

**Что есть «Устойчивое развитие»?
Глобальная программа изменений или крупномасштабная
манипуляция?**

Появление понятия и формирование концепции в международной среде

Идея устойчивого развития, сформулированная в [докладе](#) 1987 года Комиссией по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» приобрела за последние несколько лет по истине широчайшее признание. Множится количество международных документов, в которых, в основном декларативно, зафиксирован принцип «устойчивого развития». Множится и количество форумов, конференций, главной темой которых является «устойчивое развитие». Список проблем, которые требуют внимания и скорейшего решения также растет и постоянно расширяясь благодаря усилиям чиновников и функционеров различных уровней, а также инициируемых грантов для дальнейшего продвижения данной темы.

Что же на самом деле заключает в себе термин «устойчивое развитие» и откуда он появился? Может ли развитие не быть «устойчивым»?

Термин «устойчивое развитие» (нем. Nachhaltigkeit) применялся в германском [лесном праве](#) еще в 18 веке и обозначал принцип, согласно которому «для получения постоянного дохода, связанного с лесом, нельзя изымать большее количество древесины, чем может быть компенсировано за счет роста оставшихся и высадки новых деревьев».

Из контекста международных документов по итогам форумов, начиная с доклада 1987 года, следует, что под устойчивостью имелась ввиду не задача устоять перед лицом какой-то опасности, а постоянное, непрерывное развитие, без откатов назад. В докладе «Наше общее будущее» дано следующее определение: «устойчивое развитие заключается в том, что обеспечение потребностей настоящего поколения не должно подрывать возможности будущих поколений обеспечивать свои потребности». Идеи устойчивого развития доклада комиссии «Брундтланд» довольно быстро стали преобразовываться и дополняться.

В 1972 году в рамках Стокгольмской конференции также был подтвержден факт глубокого экологического неблагополучия в отдельных регионах и в целом на планете. Констатировалось, что апокалиптическое будущее совсем скоро настигнет человечество, если не будут приняты

скорейшие меры. Идеи этой конференции впоследствии легли в основу программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП).

После конференции по окружающей среде и развитию на высшем уровне в Рио-де-Жанейро (1992 год), концепция была внедрена в национальное и наднациональное право европейских стран, а также приобрела широкую поддержку на международном уровне. В рамках конференции [констатировалась невозможность](#) движения развивающихся стран по пути, которым пришли к благополучию развитые страны. Признавалось, что такая модель ведет к катастрофе и, в связи с этим, провозглашалась необходимость перехода мирового сообщества на рельсы устойчивого развития.

Новое тысячелетие ознаменовалось провозглашением 8 [целей](#), которые должны были стать своеобразным «мировым барометром», демонстрирующим прогресс международного сообщества на пути к достижению всеобщего благосостояния.

В 2002 году после Международной конференции по финансированию развития в Монтеррее (Мексика) был представлен «программный» документ («[Монтеррейский консенсус](#)»), в котором впервые предприняты попытки описать конкретные шаги международного сообщества на пути к достижению «устойчивого развития». В нем содержались выводы относительно мобилизации национальных и международных ресурсов для реализации целей устойчивого развития. Сделан акцент на важность равноправного участия развитых и развивающихся стран в разработке международных финансовых программ и кодексов.

Именно в это время понятие «устойчивое развитие» стало постепенно внедряться в практику государственного управления Евросоюза, Китая, Японии, США, Канады.

В 2015 году резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН был принят итоговый документ саммита ООН, который получил название: «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». 17 возвышенных [целей](#), обнадеживающие устремления и отсутствие конкретных практических шагов на пути к их достижению. Так термин «устойчивое развитие» с явной ориентации на локальные экосистемы был перенесен в глобальную экономику и уготовил себе судьбу стать в последствии международной доктриной.

Стоит все же отметить, что наиболее полное и развернутое содержание концепции отражено в докладе «Наше общее будущее» (1987 года). В нем

развитие предполагает экономический рост, которому в свою очередь препятствует бедность. А постоянное развитие (устойчивое) рассматривается как процесс изменений, при котором происходит эффективная эксплуатация ресурсов, инвестирование в технологии, а также происходит совершенствование и трансформация институтов государства в соответствии с потребностями настоящих и будущих поколений. То есть в своем изначальном варианте концепция имела ключевую идею, которая придавала ей новизну.

«Устойчивое развитие» и «эффект колеи»

Позволим себе внести ясность и дать свою оценку процессу и инициативам, которые сегодня подаются под соусом «устойчивого развития».

Для этого обратимся к работе известного американского экономиста, Нобелевского лауреата Дугласа Норта [«Институты и экономический рост: историческое видение»](#), в которой сформулирована «теория зависимости от предшествующего развития» (англ. Path Dependence theory). Эта работа позволяет объяснить как словосочетание «устойчивое развитие» стало заклинанием для развитых стран и их экономик и одновременно термином, которому можно присвоить практически любое значение. А также почему для развивающихся, и стран с переходной экономикой, «устойчивое развитие» сегодня лишь усложняющий тренд, дополнительно отягощающий экономику и социальную сферу государств.

Path Dependence theory впервые была применена для изучения истории технологических инноваций. Свою известность она получила когда стала применяться для исследования институтов государства.

В работе Дугласа Норта развита идея о том, что формирование институтов государства напрямую зависит от их предшествующего развития. То есть изначальные различия в выборе институтов, с течением времени, увеличивают разрыв между национальными моделями экономики и уровнем экономического развития стран. Возникающий «эффект колеи» не позволяет странам совершить переход на другой уровень развития, каждый раз провоцируя откат назад.

Дуглас Норт также отмечал, что государства делают выбор в пользу тех или иных институтов, находясь в поворотном моменте своей истории, в моменте наибольшего напряжения. При этом поворот может быть результатом естественных причин цивилизационного развития или же может быть спровоцирован искусственно внешними обстоятельствами путем создания новых правил всеобщей игры.

Интерес представляет то, что инициаторами перехода к «устойчивому развитию» являются государства с развитыми экономиками, которые исчерпали потенциал традиционного индустриального развития, достигли пика своей эффективности и более не могут идти по пути современной (энергоемкой) экономической модели.

Они-то и создают новые правила глобальной игры. А для того, чтобы совершить переход к другой модели развития, провоцируют глобальную конкуренцию экономических систем и институтов. Для того, чтобы исход разыгранной партии удовлетворял запрос стран-инициаторов, нужна была глобальная, объединяющая, многокомпонентная повестка, которая бы позволила вовлечь в игру всех участников современных международных отношений. Так концепция «устойчивого развития» стала одновременно поводом для формирования рамок новой экономической системы и пусковым механизмом для создания новых возможностей экономического роста государств, имеющих такой потенциал.

Мировому сообществу была представлена идеальная модель «устойчивого развития» ООН (ряд принципов), к которой трудно применить количественные расчеты. Параметры, которые обеспечивают «устойчивость развития» государств, не были определены при формировании концепции. Вместе с тем очевидно, что для разных стран, «устойчивость развития» должна складываться из разных параметров. А для перехода к «устойчивому развитию» необходима разработка адекватных индикаторов, которые бы контролировали достижение поставленных целей.

Провозглашенная в качестве повестки для глобального мира, концепция «устойчивого развития» становится триггером для формирования новых рамок институциональной экономики, главным принципом которой является глобальная конкуренция экономических систем и институтов.

То есть провозглашенное в качестве пути развития человечества на ближайшие столетия, «устойчивое развитие» станет таковым лишь для тех стран, которые не попадают в ловушку институциональной инерции (колеи). Для всех других государств «устойчивое развитие» представляет собой усложняющийся тренд, который нужно прежде осмыслить, а затем уже выработать шаги к его адаптации под имеющиеся условия в отношении каждого государства в отдельности.

«Устойчивая» игра с прогнозируемым результатом «для избранных»

Концепция «устойчивого развития» сформировалась на трех базовых опорах: экономическое развитие, социальное равенство и защита окружающей

среды. Однако в последние годы свое прикладное развитие концепция приобрела в тематике изменения климата. Именно она легла в основу процесса «зеленой трансформации» – нового свода правил игры «для избранных», которую инициировал европейский блок развитых стран.

Поступательные шаги по переходу экономики на «зеленые рельсы» воплотились в «зеленой сделке» (была анонсирована в рамках [COP25](#), декабрь 2019 года), которую страны Евросоюза призвали принять на общемировом уровне. Обратим внимание, что данную идею активно поддержал и Китай. Сделка предполагает проведение радикальных реформ в экономике, энергетике, транспорте, чтобы сделать перечисленные сферы углеродно-нейтральными. То есть, уже сейчас конкурентоспособность государств и их компаний во многом будет определяться способностью адаптироваться к низкоуглеродному будущему. Для стран Европейского союза «зеленая трансформация» – это возможность снизить зависимость от импорта энергоресурсов, тем самым уйти от традиционной модели экономического роста.

В это же время страны с развивающейся и переходной экономикой, вовлеченные в игру с «новыми правилами», не обладают достаточными ресурсами для полноценной интеграции в новую экономическую парадигму. Находящиеся в колее институциональной инерции эти страны ограничены в выборе и наборе действий своими траекториями развития. Поэтому предлагаемые развитыми странами новые институциональные модели не смогут быть применимы в развивающихся и странах с переходной экономикой в полной мере. Объявленный «зеленый переход» является регуляторным (стимулирующим и обязывающим) механизмом. И для экономических моделей некоторых стран (зависимых от экспорта нефтепродуктов и энергоносителей) он несет существенные риски.

Таким образом, государства, которые идут по разным траекториям развития, не смогут в одинаковой степени успешно реализовать концепцию «устойчивости», так как она предполагает определенную совокупность исходных параметров, которыми должны обладать государства.

Для перехода к «устойчивому развитию» государство должно преодолеть институциональную неуверенность, то есть иметь гибкие, адаптивные институты, имеющие возможность своевременно и адекватно реагировать на изменяющиеся условия, которые диктует международная среда. Препятствием для успешного перехода на другую траекторию развития, выступает углубленная сырьевая ориентация некоторых стран, в связи с чем, инерционный сценарий развития является мощной альтернативой

инновационному сценарию, своеобразной колеей, в которую попадает экономика развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

Последнее время тема «устойчивого развития» является основной новеллой в рамках представительных международных форумов самого высокого уровня. Так, главная тема юбилейного Всемирного экономического форума в швейцарском Давосе в 2020 году была посвящена сплоченным шагам глобального мира для достижения целей устойчивого развития. Основными экономическими рискам современности были названы последствия изменения климата на планете.

«Устойчивое развитие» вплетается в бизнес стратегии крупных компаний и транснациональных корпораций, получая весомую поддержку бизнес лобби по всему миру. А провозглашение приверженности целям «устойчивого развития» становится инструментом для продвижения бесконечного числа проектов, инновационных решений и откровенно конъюнктурных инициатив.

Основная проблема на сегодняшний день состоит в отсутствии концептуальной ясности и нечетком определении целей «устойчивого развития». В связи с чем, провозглашенные амбициозные цели сложно преобразовать в конкретные практические меры и, как следствие, получить результат для развития.